

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-1-67-53–63

ПАНЭЛЛИНИЗМ В ВОСТОЧНОЙ КАМПАНИИ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Ю.В. Корнилов

*Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Новосибирск, Россия
Pit2000@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследуется идеология панэллинизма Александра во время его восточной кампании. Автор уделяет внимание историографическому состоянию проблемы с учетом отечественных и зарубежных достижений. Следует отметить, что как в советской, так и в зарубежной историографии идеология панэллинизма Александра рассматривается очень поверхностно и является частью обзора проблемы панэллинизма в целом. Прибегая к всестороннему анализу нарративной античной традиции, автор рассматривает идеологию панэллинизма с начала вторжения в Персию до 330 г. до н.э. Конечная дата обусловлена сожжением Персеполя, после чего случаи панэллинистической риторики в нарративных источниках становятся редки. Считая это событие главным в аспекте смены идеологий Александра Великого, автор тем не менее указывает на случаи панэллинистической пропаганды после смены идеологий. Демонстрация панэллинистических лозунгов являлась необходимостью после замены панэллинистической идеологии на ориентализм. Причиной использования «устаревших лозунгов» панэллинизма являлась необходимость оправдаться перед македоно-греческим окружением, демонстрация достижений в завоевании богатств Востока. Кроме того, теперь во время проведения ориенталистического курса греко-македонская оппозиция Александра стала использовать против нового «Царя Азии» панэллинистическую идеологию, таким способом стараясь препятствовать новому официальному курсу властителя.

В заключении делается вывод о закономерной эволюции панэллинизма: из официальной идеологии панэллинизм превращается в оппозиционную идеологию некоторых представителей греко-македонской элиты.

Ключевые слова: Александр Великий, историография, источники, идеология и политика, панэллинизм

В статье рассматривается идеология Александра и его политический курс в действии, т.е. пропаганда панэллинизма в ходе его восточной кампании в отечественной и зарубежной историографии. Идеология панэллинизма являлось одной из ключевых тем, рассматриваемых советскими историками. Но в аспекте про-

Данные об авторе: Корнилов Юрий Викторович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков НГУЭУ.

блемы панэллинизма Александра для представителей советской антиковедческой школы характерно неясное понимание этого явления: проблема еще не развивается, хотя появляются отдельные фрагментарные суждения. Отметим авторов и их труды, которые связаны с панэллинизмом Александра. Среди них А.Б. Ранович и его книга «Эллинизм и его историческая роль»¹, а также классик казанского антиковедения А.С. Шофман со своей фундаментальной работой «Восточная политика Александра Македонского»². Для обоих трудов характерно отсутствие проблемы панэллинизма Александра Великого, хотя некоторые высказывания в этом направлении все же присутствуют. Так, например, А.Б. Ранович отмечает: «Идея реванша была политической формой, в которой выразилось вызванное кризисом стремление к единству»³. В другом месте можно обнаружить еще более интересные выражения автора («пропаганда идеи панэллинского союза под гегемонией Македонии»⁴), при этом термин «панэллинизм» не употребляется отдельно.

В работах А.С. Шофмана также отсутствует анализ проблемы панэллинизма Александра, только упоминания «демагогических лозунгов» пропаганды Александра в войне освобождения малоазийских греков,⁵ далее перечисляются случаи подобной пропаганды, основанные на источниковедческих материалах. Этим автор и ограничивается.

В другую группу исследователей, касающихся панэллинизма Александра, можно отнести Б.Г. Гафурова, Э.Д. Фролова и Д.И. Цибукидиса. Для данных ученых значение панэллинизма Александра представляется главным образом в составе панэллинизма и является несамостоятельным. Д.И. Цибукидис определяет войны Александра Великого как «захватнические»⁶ и отмечает, что сама программа Исократы вполне согласовывалась со стремлением Александра установить гегемонию в Восточном Средиземноморье⁷. В совместной работе Д.И. Цибукидиса и Б.Г. Гафурова «Александр Македонский и Восток» авторы отмечают: «Поход (Александра) был совершен под лозунгом “отмщения персам”, а после сожжения Персеполя этот лозунг утратил свое значение»⁸. Целая глава указанной работы посвящена «идеям» панэллинизма⁹, где в основном рассматриваются развитие взглядов панэллинизма в классический период истории Греции и его трансформация, и адаптация Филиппом II, отцом Александра. Термин «панэллинизм» применительно к политике и идеологии Александра присутствует в том или ином виде. Например, употребляется такое выражение, как «пропаганда Александром панэллинского единства»¹⁰. В книге также присутствуют отсылки к источникам, большей частью посвященные панэллинской пропаганде Александра на первом этапе его походов.

¹ Ранович 1950.

² Шофман 1976.

³ Ранович 1950, 24.

⁴ Ранович 1950, 24.

⁵ Ранович 1950, 52.

⁶ Цибукидис 1981, 110.

⁷ Цибукидис 1981, 123.

⁸ Гафуров, Цибукидис 1980, 13.

⁹ Гафуров, Цибукидис 1980, 40–75.

¹⁰ Гафуров, Цибукидис 1980, 107.

Э.Д. Фролов в своей статье «Панэллинизм в политике IV в. до н.э.»¹¹ анализирует программу панэллинизма и процесс ее реализации, в некоторой степени рассматривая и панэллинизм Александра. Интересно отметить отношение ученого к пропаганде панэллинизма при Александре, исследователь обозначает его как «Панэллинистическое прикрытие»¹².

Историография советского периода вырабатывает некоторые подходы к развитию идей панэллинизма Александра Великого. В частности, показательное употребление словосочетания «пропаганда панэллинизма» или созвучных с ним формулировок («панэллинистическое прикрытие» или «демагогические лозунги»). Но ученые не прибегают к обороту «панэллинистическая идеология Александра», вероятно, не рассматривая отдельно друг от друга идеологию и пропаганду.

Другой период отечественной историографии, представляющий для нас наибольший интерес, охватывает рубеж 1980–1990-х гг., а также новейшую российскую историографию. Так, рубеж развития советской и российской историографии начала 1990-х гг. отмечен работой Л.П. Мариновича «Греки и Александр Македонский»¹³. В 1990 г. вышел сборник трудов, посвященный главным образом эллинизму, под названием «Эллинизм: экономика, политика культура»¹⁴. Из всех разделов отметим, по нашему мнению, наиболее важные. Это раздел Э.Д. Фролова¹⁵ «Исторические предпосылки эллинизма» и В.И. Исаевой «Идеологическая подготовка эллинизма»¹⁶. Авторы развивают проблему становления эллинизма, не выходя за пределы понимания панэллинизма Александра своих советских предшественников. Также в этом отношении показательна указанная нами работа Л.П. Мариновича. Исследователь главным образом изучает внутреннее положение полисов (проблема кризиса полиса) и внешнеполитические контакты греков с Александром¹⁷. Удивительно, что при такой интересной и актуальной постановке вопроса историк практически не обращается к панэллинистической проблеме во взаимоотношениях греков с Александром, изредка упоминая отдельные факты, связанные с панэллинизмом¹⁸. В следствие этого, можно заключить, что в отечественной историографии 1980–1990-х гг. качественно новых достижений не возникло.

В современной российской научной исторической литературе тема «Панэллинизм Александра» мало изучена. На проблему обращают внимание лишь преимущественно в контексте каких-либо других научных исследований, связанных с историей Древней Греции или с историей эллинизма¹⁹, продолжая таким образом традицию советской историографии.

Можно выделить монографию Э.В. Рунга «Греко-персидские отношения: политика, идеология, пропаганда»²⁰. Исследование автора представляется для нас

¹¹ Фролов 1983, 157–207.

¹² Фролов 1983, 203.

¹³ Маринович 1993, 287.

¹⁴ Кошеленко, Фролова, Исаева 1990.

¹⁵ Фролов 1990, 14–58.

¹⁶ Исаева 1990, 63–66.

¹⁷ Маринович 1993, 5.

¹⁸ Маринович 1993, 159.

¹⁹ В частности, большой интерес по-прежнему вызывает панэллинизм Исократ. См. Алленова 2002; Меланченко 2002.

²⁰ Рунг 2009.

важным в контексте указанной темы. Автор не ставит перед собой задачу всестороннего изучения идеологии панэллинизма, хотя не обходит вниманием как становление классического панэллинизма²¹, так и отдельно проблему панэллинистической идеологии в практической деятельности Александра Великого. Остановимся на интересующей нас проблеме панэллинизма в контексте идеологии Александра. Э.В. Рунг выделяет отдельный пункт, посвященный идеологии панэллинизма Филиппа II и Александра Великого, – «Панэллинистические лозунги в политике Филиппа II и Александра Македонского»²², – где в контексте решения общей проблемы, представленной в монографии, рассматривает проблему и фактический материал, связанные с панэллинистическими лозунгами Александра. Делая вывод, ученый отмечает, что «политика панэллинизма была направлена на объединение Эллады с организацией последующего похода против персов и находила свое воплощение в деятельности Агесилая, Филиппа II и Александра Великого»²³. Заключая, можно отметить, что в данном пункте формулируется проблема панэллинизма Александра.

Анализируя отечественную историографию, можно сделать вывод, что, несмотря на малоизученность заявленной темы, все же в совокупности результаты предыдущих исследователей позволяют обратиться к проблеме панэллинизма Александра.

В зарубежной историографии, так же, как и в отечественной антиковедческой традиции, можно выделить как общие труды, посвященные панэллинизму в целом, где есть некоторые разработки отдельных вопросов панэллинизма Александра, так и те работы, чей предмет исследования сужается, и панэллинизм Александра представляет отдельную проблему. В качестве примера для первой категории исследователей укажем следующих авторов: Л. Митчелл и А. Боржа. Так, Л. Митчелл дает обстоятельный обзор развития панэллинизма как идеологии единения греков²⁴. Что касается развития идей панэллинизма во время похода Александра, автор выделяет для этой проблемы небольшой подпункт пятой главы «Александр и его война против варваров»²⁵, где рассматривает древнегреческую идеологию в контексте панэллинистической пропаганды. Ученый описывает пропагандистские приемы Александра, одним из которых являлось сопоставление его с «героическими» предками Ахиллом и Гераклом.

Схожей по тематике представляется работа А.Б. Боржа «Гегемония и Панэллинизм: политические концепции в годы правления Филиппа и Александра»²⁶, где в центре внимания – взаимоотношения и действия между Филиппом и Александром, с одной стороны, и Грецией, с другой – мало затрагивается панэллинизм Александра в его восточных походах²⁷.

В значительной степени для исследования указанной проблемы важна статья М. Флауэра «Александр Великий и панэллинизм»²⁸, которая обращает на себя

²¹ Рунг 2009, 146–197.

²² Рунг 2009, 190–192.

²³ Рунг 2009, 191.

²⁴ Mitchell 2007.

²⁵ Mitchell 2007, 190–192.

²⁶ Borjia 2007.

²⁷ См. похожую по тематике статью: Seager 1981.

²⁸ Flower 2000.

внимание выбором предмета изучения и останавливается на исследовании панэллинизма Александра. В начале своей статьи автор дает краткое введение, описывая явление панэллинизма, и в общих чертах описывает исторические факты до воцарения Александра и усмирения им Греции. И уже во второй главе «Панэллинизм в действительности» (Panhellenism in practice)²⁹ автор рассматривает идеологию уже в практической реализации политической деятельности знаменитого полководца. Под практической реализацией панэллинизма исследователь понимает идеологические лозунги панэллинизма, применяемые Александром во время его Восточной кампании в Персии. В заключительной третьей главе М. Флауэр ставит вопрос об окончании панэллинизма в политике Александра: «Действительно ли панэллинизм перестал существовать с сожжением Персеполя?». На этот вопрос автор дает отрицательный ответ, обнаруживая панэллинизм и после поворотного сожжения столицы персов³⁰. В отличие от предыдущих классиков антиковедения, как отечественных и зарубежных, ученый ссылается на предысторию как вспомогательную вводную часть в качестве приложения исследования. Панэллинизм Александра и его идеология является главной темой работы М. Флауэра. Будет верным сказать, что для всеобщей историографии, посвященной панэллинизму и даже раннему эллинизму, данное исследование имеет прогрессивное значение, хотя и не дает исчерпывающего анализа проблемы.

Несмотря на большое количество работ, посвященных истории эллинизма и Александру Великому, в частности, идеология панэллинизма в контексте политики и идеологии Александра рассматривается в недостаточной степени, чтобы можно было утверждать об отсутствии постановки проблемы. Современное состояние вопроса заставляет нас обратиться к идеологии панэллинизма Александра с учетом достижений предшественников, еще раз рассмотреть и проанализировать панэллинизм Александра Великого³¹ в контексте «практической деятельности» полководца.

Теперь для достижения главной цели исследования следует рассмотреть действия Александра во время восточного похода, которые в той или иной степени соотносятся с его панэллинистическим курсом.

В качестве источников информации о панэллинистической пропаганде Александра хорошо подходит античная нарративная традиция. Период походов Александра Великого известен главным образом благодаря трудам греко-римских историков, таких, как Арриан, Плутарх, Курций Руф, Диодор и Юстин. Их свидетельства вполне передают характер панэллинизма и осуществления этой идеологии на практике во время восточной кампании Александра Великого. В этом отношении нам представляются важными «лозунги» панэллинизма, которые можно встретить в античных нарративных источниках в разных формах и интерпретациях. Немаловажными для нас остаются сохраненные нарративной античной традицией извлечения из переписки Александра с Дарием, а также речи, приписываемые Александру, в которых в изобилии демонстрируется панэллинистическая пропаганда, направленная на оправдание политических действий Александра.

²⁹ Flower 2000, 107–128.

³⁰ Flower 2000, 115. См. противоположную точку зрения: Корнилов 2015.

³¹ Далее автор рассматривает проблему также с учетом предыдущих опубликованных работ. См. Корнилов 2015; Корнилов 2017.

После изучения нарративных источников можно отметить, что наиболее демонстративные «лозунги», яркая идеологическая пропаганда содержатся в наибольшей степени в Анабасисе Арриана (Arr. Anab. I. 16. 6; I. 16.7; II. 7. 4; II. 14. 4–9; II. 14. 14; II. 14. 16; VII. 19. 10). В то же время другие труды античных историков нередко повторяют эту интерпретацию, существенно ничего нового не добавив³². У других историков Александра – Диодора Сицилийского и Юстина – панэллинистическая идеология отражается в значительно меньшей степени.

Следы панэллинистической идеологии и ее пропаганды обнаруживаются уже с первых военных столкновений с персами. Так, Александр после битвы при Гранике отправил в Афины 300 комплектов воинского снаряжения, велел сделать надпись: «Александр, сын Филиппа, и все эллины, кроме лакедонян, взяли от варваров, обитающих в Азии» (Arr. Anab. I. 16.7; Plut. Al. 16. 8). Характерное для панэллинизма противопоставление эллинов и варваров позволяет судить о патриотическом характере данной надписи, где себя македонянин упоминает впереди эллинов, подчеркивая главенство над ними и его общность с эллинским миром. В этом контексте будут и понятны действия Александра в отношении греческих наемников, которых царь захватил в плен в битве при Гранике, отправив их на тяжелые работы за предательство. Арриан поясняет это действие следующим высказыванием: «Ибо они, эллины, пошли наперекор общему решению эллинов и сражались за варваров против Эллады» (Arr. Anab. I. 16. 6). В оправдание своих действий в отношении эллинов, служащих у «варваров», в речи при Иссе, приписываемой Александру, есть оправдание его поступкам в отношении греческих наемников: «Что касается эллинов, которые тут встретятся с эллинами, то они ведь сражаются не за одно и то же: одни нанялись к Дарию за плату и притом небольшую; другие – те, что у них в войске, – добровольно стали на защиту Эллады» (Arr. Anab. II. 7. 4). Противопоставляя «своих эллинов», которые встали на защиту Эллады, и «чужих», которые нанялись к Дарию за плату, Александр искусно манипулирует все теми же панэллинистическими лозунгами единения греков под предводительством Македонии.

Кроме этого, нередко в нарративных греческих источниках Александр позиционирует себя в качестве предводителя эллинов, который мстит за нанесенные грекам обиды, вторгаясь в Персию. В этом контексте для нас представляет интерес выражение из Анабасиса Арриана, приписываемое Александру: «мир, который я водворил в Элладе» (Arr. Anab. II, 14, 6). Это выражение вполне соответствует духу программы Исократ, чья идея об объединении Греции под предводительством Македонии была весьма полезна³³. А уже в другом фрагменте от имени Александра формулируется «панэллинистическая программа» вторжения в Персию под предлогом войны отмщения: «Я, предводитель эллинов, желая наказать персов, вступил в Азию, вызванный на то вами» (Arr. Anab. II, 14, 4). Основной идеей в письме к Дарию (Arr. Anab. II, 14, 4–9; Curt. Hist. Al. IV, 1, 13)³⁴ Александра является обоснование вторжения в Персию. Используя панэллинистические

³² См., например, Curt. Hist. Al. IV, 1, 13; Pl. Al. 16. 8.

³³ Schmitz-Kahlmann 1939.

³⁴ См. также эту же переписку Александра с Дарием у других историков, где отсутствуют панэллинистические настроения (Diod. Bibl. Hist. XVII. LIV. 1–6; Iust. XI. 12. 1–16; Pl. 29. 4).

лозунги и манипулируя греческой пропагандой, македонянин представляет свое вторжение как вынужденную защиту.

В духе панэллинизма также предстает высказывание друга Филиппа II Демарата, который после завоевания Персиды Александром, увидев полководца на троне, заявил: «Какой великой радости лишились те из греков, которые умерли, не увидав Александра восседающим на троне Дария!» (Pl. Al. 37. 4; 56. 1). Сама фраза отражает патриотизм в равной степени македонян и греков, для которых одинаково приятно видеть персов поверженными.

Заключительным политическим актом Александра Великого представляется сожжение Персеполя (Curt. Hist Al. V. 7.4; Diod. Bibl. Hist. XVII. 80. 1–6; Plut. Al. 38. 2). Это событие знаменует рубеж между старой идеологией панэллинизма и уже намеченной идеологией ориентализма. Используя лозунги панэллинизма, Персеполь как символ бывшей имперской мощи персов должен был быть уничтожен, а панэллинизм постепенно отойти на второстепенные позиции, исчерпав свои возможности.

Об окончании панэллинизма косвенно свидетельствует роспуск союзных контингентов (Arr. Anab. III, 19, 5). Официальная помощь союзников теперь была не нужна, но и от помощи греческих воинов полководец не отказывался. Сама служба теперь будет происходить на добровольных началах, вне зависимости от воли Коринфского союза, превратив союзные отряды в наемников.

Хотя в дальнейшем могут и просматриваться отдельные панэллинистические жесты и лозунги, но количество их менее значительно, а по идеологической нагрузке они менее выразительны, изредка напоминают о первоначальной цели похода. Так, по свидетельству источников, все статуи богов, в том числе статуи Гармония и Аристокитона, которые Ксеркс вывез из Эллады в Персию, а также другие ценные предметы, Александр отдал грекам (Arr. Anab. VII. 19. 1; Diod. Bibl. Hist. XVII. 9. 2).

С точки зрения идеологии панэллинизма также интересна речь, приписываемая Аррианом македонскому царю, к своему войску, которая по хронологии античных авторов была произнесена после 330 г. Для нас она важна тем, что представляет некое исключение, т.к. панэллинистические выступления и демонстрации в указанное время становятся редкостью. Отметим, что здесь сочетаются уже две тенденции – промакедонские настроения и панэллинистические мотивы, вспоминаются старые пропагандистские лозунги (Arr. Anab. VII. 9. 1–6)³⁵. Так, в речи Александр возвеличивает «дела» Филиппа II, своего отца, и в этом контексте говорит об унижении афинян и фиванцев: «афинян и фиванцев, которые вечно строили козни Македонии, он унижил до такой степени...» (Arr. Anab. VII. 9. 4), – а следующая фраза уже смягчает это утверждение: «Они (афиняне и фиванцы), до известной степени, трудятся для нашей безопасности» (Arr. Anab. VII. 9. 4). Вероятно, этот фрагмент можно интерпретировать как факт установления македонской гегемонии в Греции для выгоды и пользы македонян, на кого афиняне и фиванцы теперь «трудятся». В сочетании с вышесказанным парадоксальным кажется утверждение в этой же речи, что Филиппа II объявили «полновластным вождем всей Эллады в походе на Персию» (Arr. Anab. VII. 9. 4).

³⁵ См. также менее идеологически окрашенную речь к войску Александра у Квинта Курция Руфа (Curt. X. 2. 19–29).

С помощью панэллинизма македонское господство над Грецией становится легитимным. Обращение к «славным деяниям» Филиппа призвано еще раз оправдать свою политику. При этом во всей дальнейшей речи сообщается лишь о тех богатствах и землях, которые для македонян добыл и завоевал сам Александр (Arr. Anab. VII. 9. 6). В отношении завоеванных персов продолжают использоваться совсем нелицеприятные для последних выражения, например, «побежденные варвары» (Arr. Anab. VII. 10, 7), что также является данью традиции панэллинизма³⁶.

С 330 г. идеологическое содержание нарративных греко-римских источников резко меняется (Arr. Anab. IV. 7. 4; IV. 8. 2; IV. 10. 5; IV. 13. 1; VII. 11. 1; VII. 11. 7; Curt. Hist. Al. VIII. 5. 8; Plut. Al. 45, 54, 67; Diod. Bibl. Hist. XVII. 70. 1–6; Iust. Hist. Philip. XI. 10. 1–2; XII.3. 11)³⁷, происходит ориентализация политики царя. Нередко, панэллинистические лозунги теперь используют представители греческой и македонской оппозиции – в противоположность проперсидскому курсу Александра. Так, например, можно увидеть подобные «воззвания к Элладе» у Каллисфена, когда речь идет о введении земных поклонов при дворе Александра (Arr. Anab. IV. 11), либо античные источники повествуют в целом о недовольстве македонского войска ориенталистической политикой царя (Arr. Anab. VII. 8. 2; Iust. Hist. Philip. XII. 4. 1). Раздражение в адрес царя, в том числе и за его приверженность к ориентализму, присутствует и среди македонской аристократии (Pl. Al. 51. 1–6). Эти настроения ярко демонстрировал друг Александра Клит. Далее в повествовании источников панэллинистические лозунги затихают.

В заключении отметим, что панэллинизм с потерей статуса «официальной идеологии» не прекратил своего существования. К панэллинизму как идеологическому оружию теперь прибегает оппозиция Александра, а речь Александра, обращенная к войску, показывает готовность полководца при необходимости использовать «устаревшие» лозунги. Хотя, без сомнений, основой нового идеологического и политического курса Александра становится ориентализм.

Все это в должной мере демонстрирует конец государственного панэллинистического курса. Идеология перестает отвечать современной, на тот момент геополитической, ситуации, переходит на «неофициальный уровень» и выражается представителями панэллинистически настроенных греков и македонян.

Таким образом, рассмотрев деятельность Александра Великого в Восточной кампании, можно заключить, что восточная политика полководца была националистической и отражала интересы македонян, в меньшей степени греков. После покорения Персидской державы неизбежным стало трансформация идеологической политики в сторону ориентализма, так как прежняя опора царя потеряла интерес к дальнейшим завоеваниям. Новой опорой должны были стать представители местных элит Персии и других государств, покоренных царем. Это основание явилось причиной сменой курса идеологии, которая демонстрирует нам античная традиция.

³⁶ Панэллинистическая идеология греков не отличалась терпимостью к остальным народам, которых называли варварами. Некоторые исследователи называют такой феномен древнегреческой культуры современным термином «расизм». См. специальное исследование, посвященное этому вопросу: Isaac 2004.

³⁷ См.: Корнилов 2017.

ЛИТЕРАТУРА

- Алленова, И.В. 2002: Панэллинизм Исократ. *ТГУ* 2 (26), 63–66.
- Гафуров, Б.Г., Цибукидис, Д.И. 1980: *Александр Македонский и Восток*. М.
- Исаева, В.И. 1990: Идеологическая подготовка эллинизма. В кн.: Г.А. Кошеленко, Э.Д. Фролов, В.И. Исаева и др. (ред.), *Эллинизм: экономика, политика, культура*. М., 59–88.
- Корнилов, Ю.В. 2015: Идеология Александра Великого: от панэллинизма к ориентализму. *Патриотизм и коллаборационизм в мировой истории*. Казань, 37–42.
- Корнилов, Ю.В. 2017: *Ориентализм в идеологии и политике Александра Великого*. Казань.
- Кошеленко, Г.А., Фролова Э.Д., Исаева, В.И. (ред.): 1990 *Эллинизм: экономика, политика, культура*. М.
- Маринович, Л.П. 1993: *Греки и Александр Македонский (К проблеме кризиса полиса)*. М.
- Меланченко, И.В. 2002: Панэллинистические идеи в политическом мировоззрении Исократ. *Антиковедение и Мединистика* 4, 3–15.
- Ранович, А.Б. 1950: *Эллинизм и его историческая роль*. М.–Л.
- Рунг, Э.В. 2009. *Греко-персидские отношения: политика, идеология, пропаганда*. Казань.
- Фролов, Э.В. 1990: *Исторические предпосылки эллинизма*. В кн.: Г.А. Кошеленко, Э.Д. Фролов, В.И. Исаева и др. (ред.), *Эллинизм: экономика, политика, культура*. М., 59–88.
- Фролов, Э.Д. 1983: Панэллинизм в политике IV в. до н.э. В кн.: Е.С. Голубцова (ред.), *Античная Греция: Проблемы развития полиса*. Т. 2. М., 157–207.
- Цибукидис, Д.И. 1981: *Древняя Греция и Восток. Эллинистическая проблематика греческой историографии (1850–1971)*. М.
- Шофман, А.С. 1976: *Восточная политика Александра Македонского*. Казань.
- Antela-Bernárdez, B. 2007: Hegemony and Panhellenism: Political Concepts in the Age of Philip and Alexander. *Dialogues d'histoire ancienne* 2 (33/2), 69–89.
- Flower, M. 2000: *Alexander the Great and Panhellenism*. In: A.B. Bosworth, E.J. Baynham (ed.), *Alexander the Great in fact and fiction*. Oxford, 96–135.
- Isaac, B. 2004: *The invention of Racism in Classical Antiquity*. Princeton.
- Mitchell, L. 2007. *Panhellenism and the Barbarian in Archaic and Classical Greece*. Cambridge.
- Seager, R. 1981: The Freedom of the Greeks of Asia: From Alexander to Antiochus. *Classical Quarterly* 31.1, 106–112.

REFERENCES

- Allyenova, I.V. 2002: Panellinizm Isokrata [Panhellenism of Isocrat]. *Vestnik Tambovskogo Gosudarstvenogo Universiteta [The Bulletin of Tambov State University]* 2 (26), 63–66.
- Antela-Bernárdez, B. 2007: Hegemony and Panhellenism: Political Concepts in the Age of Philip and Alexander. *Dialogues d'histoire ancienne* 2, (33/2), 69–89.
- Flower, M. 2000: *Alexander the Great and Panhellenism*. In: A.B. Bosworth, E.J. Baynham (ed.), *Alexander the Great in fact and fiction*. Oxford, 96–135.
- Frolov, E.D. 1983: Panellinizm v politike IV v. do n. e. [Panhellenism in the policy of the Fourth century BC]. In: E.S. Golubtsova (ed.), *Antichnaya Gretsija: Problemy razvitiya polisa [Ancient Greece. The problem of polis development]*. Vol. 2. Moscow, 157–207.
- Frolov, E.V.: 1990. Istoricheskie predposylki ellinizma [The historical background of Hellenism]. In: G.A. Koshelenko, E.D. Frolova, V.I. Isaeva (ed.), *Ellinizm: ekonomika, politika, kul'tura [Hellenism, economic, policy]*. Moscow, 59–88.
- Gafurov, B. G., Tsibukidis D. I. 1980: *Aleksandr Makedonskiy i Vostok [Alexander the Great and the East]*. Moscow.

- Isaac, B. 2004: *The invention of Racism in Classical Antiquity*. Princeton.
- Isaeva, V.I. 1990: Ideologicheskaya podgotovka ellinizma [The ideological preparation of the Hellenism]. In: G.A. Koshelenko, E.D. Frolova, V.I. Isaeva (ed.), *Ellinizm: ekonomika, politika, kul'tura* [*Hellenism, policy, culture*]. Moscow, 59–88.
- Kornilov, Yu. V. 2015: Ideologiya Aleksandra Velikogo: ot panellinizma k orientalizmu [Ideology of Alexander the Great: from Panhellenism to orientalism]. *Patriotizm i kollaboratsionizm v mirovoy istorii* [*The Patriotism and Collaboration in the Universal History*]. Kazan, 37–42.
- Kornilov, Yu. V. 2017: *Orientalizm v ideologii i politike Aleksandra Velikogo* [*Orientalism in the ideology in the policy of Alexander the Great*]. Kazan.
- Koshelenko, G.A., Frolova, E.D., Isaeva, V.I. (ed.): 1990. *Ellinizm: ekonomika, politika, kul'tura* [*Hellenism, economic, policy, culture*]. Moscow.
- Marinovich, L.P. 1993: *Greki i Aleksandr Makedonskiy (K probleme krizisa polisa)* [*The Greeks and Alexander the Great (To the issue of the crises of polis)*]. Moscow.
- Melanchenko, I.V. 2002: Panellinisticheskie idei v politicheskom mirovozzrenii Isokrata [Political ideas in the political ideology of Isocrat]. *Antikovedenie i Medievistika* [*The Study of Antiquity and Medieval*] 4, 3–15.
- Mitchell, L. 2007. *Panhellenism and the Barbarian in Archaic and Classical Greece*. Cambridge.
- Ranovich, A.B. 1950. *Ellinizm i ego istoricheskaya rol'* [The Hellenism and its historical role]. Moscow–Leningrad.
- Rung, E.V. 2009. *Greko-persidskie otnosheniya: politika, ideologiya, propaganda* [*Greek and Persian relationship: policy, ideology, propaganda*]. Kazan.
- Seager, R. 1981: The Freedom of the Greeks of Asia: From Alexander to Antiochus. *Classical Quarterly* 31, 1, 106–112.
- Shofman, A.S. 1976: *Vostochnaya politika Aleksandra Makedonskogo* [*The East policy of Alexander the Great*]. Kazan.
- Tsibukidis, D.I. 1981: *Drevnyaya Gretsiya i Vostok. Ellinisticheskaya problematika grecheskoj istoriografii (1850–1971)* [*The Ancient Greece and the East. The Hellenistic issue of the Greek historiography*]. Moscow.

PANHELLENISM AND THE EASTERN CAMPAIGN OF ALEXANDER THE GREAT: THE HISTORIOGRAPHIC REVIEW

Uriy V. Kornilov

Novosibirsk State University of economics and management, Novosibirsk, Russia
Pirr2000@yandex.ru

Abstract. The article deals with Alexander's the Great panhellenic ideology, during his Eastern campaign. The author pays attention to the historiographical situation of the problem taking into account domestic and foreign achievements to make conclusion that the problem of Alexander's Panhellenism hasn't been sufficiently researched.

It should be pointed out that both in Soviet historiography, and in some cases in the foreign historiography of panhellenism Alexander's the Great ideology is considered very superficially and is a part of the review of the problem of pan-hellenism in general. At the same time, little research has been devoted to Alexander's panhellenism, especially in Russia. In addition, the author explores Alexander's panhellenism in the East. Using the comprehensive analysis of the ancient narrative tradition, the author regards the ideology of panhellenism since Persian invasion to 330 BC, indicating the burning of Persepolis as a key event. After the pointed

occasion, the panhellenic demonstration in the narrative sources became rare. Considering this event to be a key one in the aspect of changing the ideologies of Alexander the Great, the author nevertheless points to cases of panhellenistic propaganda after changing ideologies. After replacing, panhellenistic ideology with orientalism, the demonstration of panhellenistic slogans was a necessity. The need to justify themselves to their Macedonian-Greek environment, to demonstrate their achievements in the conquest of the wealth of the East was the reason for the use of “outdated slogans” of panhellenism. Later, when orientalism was used as a new course, the Greek-Macedonian opposition of Alexander began to use panhellenistic ideology against the new «King of Asia». The purpose of the attempt was to stop the political tendency of official political course.

The conclusion is that panellinism has evolved naturally: from the official ideology, panellinism turns into the opposition ideology of some representatives of the Greek-Macedonian elite.

Keywords: Alexander the Great, Persia, ideology and policy, panhellenism
